

Математика

УДК 512.64

О СТРУКТУРЕ ЯДРА ТЕПЛИЦ-ПЛЮС-ГАНКЕЛЕВЫХ МАТРИЦ

В.М. Адуков, О.Л. Ибрыева

В работе изучается структура ядра блочных теплиц-плюс-ганкелевых матриц и на основе этого дается формула для производящего многочлена обратной матрицы для данного класса матриц.

1. Введение

Хорошо известно, что задача описания ядра теплицевых или ганкелевых матриц и задача их обращения тесно связаны между собой [1] – [3]. Обе эти задачи решаются в терминах индексов и существенных многочленов конечной последовательности, порождающей данную теплицеву матрицу [1], [2] (или в терминологии работы [3] в терминах характеристических степеней и характеристических многочленов). Метод оказался также эффективным в задаче явного построения факторизации Винера-Хопфа мероморфных матриц-функций [4] и при исследовании равномерной сходимости строк таблицы Паде для функций и матриц-функций [5] – [7].

Мы собираемся распространить подход, основанный на понятиях индексов и существенных многочленов, на класс блочных теплиц-плюс-ганкелевых матриц (далее $T + H$ -матриц). Обращение матриц этого класса возникает в задаче приближенного решения интегральных уравнений с ядром, являющимся суммой двух слагаемых: одно из них зависит от разности аргументов, а другое – от суммы. Кроме того, задача нахождения линейной аппроксимации Паде-Чебышева фактически сводится к нахождению ядра $T + H$ -матрицы. Эти применения $T + H$ -матриц и определяют цели данной работы: ввести аналоги индексов и существенных многочленов для случая блочных $T + H$ -матриц и, на этой основе, описать структуру их ядра и предложить метод их обращения.

Для $T + H$ -матриц существует два подхода к определению индексов и существенных многочленов, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. В этой статье мы ограничимся описанием только того подхода, который более предпочтителен для применения в задаче обращения $T + H$ -матриц. Другой подход, который дает более тонкое описание структуры ядра этих матриц, будет опубликован отдельно. Его мы собираемся использовать для изучения аппроксимаций Паде-Чебышева.

Структура данной работы такова. В параграфе 2 мы вводим понятия существенных индексов и многочленов, объясняем причины возникновения двух различных подходов и сравниваем их. Структура ядра блочных $T + H$ -матриц описывается одним из методов в параграфе 3. В заключительном параграфе 4 мы приводим результат по обращению блочных $T + H$ -матриц.

2. Определение индексов и существенных многочленов $T + H$ -последовательности

Пусть a_M, a_{M+1}, \dots, a_N и b_0, b_1, \dots, b_{N-M} , ($M < N$) произвольные конечные последовательности комплексных матриц размером $p \times q$. Упорядоченную пару этих двух последова-

тельностей будем называть *T + H-последовательностью*. Составим с помощью *T + H-* последовательности семейство блочных теплиц-плюс-ганкелевых матриц:

$$S_k = T_k + H_k = \|a_{i-j} + b_{i+j-k}\| \quad i = k, k+1, \dots, N, \\ j = 0, 1, \dots, k-M,$$

$$M \leq k \leq N.$$

Для того, чтобы ввести понятия индексов и существенных многочленов *T + H*-последовательности изучим структуру правых $\ker_R S_k$ и левых $\ker_L S_k$ ядер семейства матриц S_k .

Поскольку удобнее иметь дело не с векторами, а с производящими векторными многочленами, перейдем от пространств $\ker_R S_k$ и $\ker_L S_k$ к изоморфным пространствам \mathcal{N}_k^R и \mathcal{N}_k^L производящих векторных многочленов. Для этого введем операторы σ_R^T (σ_R^H), действующие из пространства рациональных матриц-функций вида $R(t) = \sum_{j=-N}^{-M} r_j t^j$ ($R(t) = \sum_{j=0}^{N-M} r_j t^j$), $r_j \in \mathbb{C}^{q \times l}$, в пространство $\mathbb{C}^{p \times l}$ по правилу

$$\sigma_R^T\{R(t)\} = \sum_{j=-N}^{-M} a_{-j} r_j \quad (\sigma_R^H\{R(t)\} = \sum_{j=0}^{N-M} b_j r_j)$$

и σ_L^T (σ_L^H) из пространства рациональных матриц-функций вида $L(t) = \sum_{j=-N}^{-M} l_j t^j$ ($L(t) = \sum_{j=0}^{N-M} l_j t^j$), $l_j \in \mathbb{C}^{l \times p}$, в $\mathbb{C}^{l \times q}$ по правилу

$$\sigma_L^T\{L(t)\} = \sum_{j=-N}^{-M} l_j a_{-j} \quad (\sigma_L^H\{L(t)\} = \sum_{j=0}^{N-M} l_j b_j).$$

Определение 2.1. Определим \mathcal{N}_k^R , $k = M, \dots, N$, как пространство векторных столбцовых многочленов $R(t) = \sum_{j=0}^{k-M} r_j t^j$, $r_j \in \mathbb{C}^{q \times 1}$, таких, что

$$\sigma_R^T\{t^{-i} R(t)\} + \sigma_R^H\{t^{i-k} R(t)\} = 0$$

для $i = k, k+1, \dots, N$.

Пусть также \mathcal{N}_k^L , $k = M, \dots, N$, – пространство векторных строчных многочленов $L(t) = \sum_{j=0}^{N-k} l_j t^j$, $l_j \in \mathbb{C}^{1 \times p}$, таких, что

$$\sigma_L^T\{t^{-i} L(t^{-1})\} + \sigma_L^H\{t^{k-i} L(t)\} = 0$$

для $i = k, k-1, \dots, M$.

Определим пространство \mathcal{N}_{N+1}^R как пространство всех столбцовых многочленов от t формальной степени $N - M + 1$ и положим $\mathcal{N}_{M-1}^R = \mathcal{N}_{M-2}^R = \{0\}$. Введем также пространство \mathcal{N}_{M-1}^L всех многочленов от t формальной степени $N - M + 1$ и положим $\mathcal{N}_{N+1}^L = \mathcal{N}_{N+2}^L = \{0\}$

Очевидно, что $\mathcal{N}_k^R \cong \ker_R S_k$ и $\mathcal{N}_k^L \cong \ker_L S_k$.

Следующая теорема является ключевой при построении всей теории.

Теорема 2.1. Выполняются следующие условия

$$(t+1)\mathcal{N}_k^R \subseteq \mathcal{N}_{k+1}^R, \quad t\mathcal{N}_k^R \subseteq \mathcal{N}_{k+2}^R, \\ t\mathcal{N}_k^R \cap (t+1)^2 \mathcal{N}_k^R = t(t+1)^2 \mathcal{N}_{k-2}^R, \quad t\mathcal{N}_k^R \cap (t+1)\mathcal{N}_{k+1}^R = t(t+1)\mathcal{N}_{k-1}^R, \\ (t+1)\mathcal{N}_k^L \subseteq \mathcal{N}_{k-1}^L, \quad t\mathcal{N}_k^L \subseteq \mathcal{N}_{k-2}^L, \\ t\mathcal{N}_k^L \cap (t+1)^2 \mathcal{N}_k^L = t(t+1)^2 \mathcal{N}_{k+2}^L, \quad \mathcal{N}_k^L \cap (t+1)\mathcal{N}_{k-1}^L = t(t+1)\mathcal{N}_{k+1}^L.$$

Доказательство. Пусть $R(t) \in \mathcal{N}_k^R$. Рассмотрим $\tilde{R}(t) = (t + 1)R(t)$. Очевидно, $\deg \tilde{R}(t) \leq k - M + 1$. Используя условия ортогональности из определения 2.1 для $R(t) \in \mathcal{N}_k^R$, получаем

$$\sigma_R^T \{t^{-i} \tilde{R}(t)\} + \sigma_R^H \{t^{i-(k+1)} \tilde{R}(t)\} = 0$$

для $i = k + 1, \dots, N$. Значит, $\tilde{R}(t) \in \mathcal{N}_{k+1}^R$. Аналогично доказывается вложение $t\mathcal{N}_k^R \subseteq \mathcal{N}_{k+2}^R$.

Очевидно, что

$$t(t + 1)^2 \mathcal{N}_{k-2}^R \subseteq t\mathcal{N}_k^R \cap (t + 1)^2 \mathcal{N}_k^R.$$

Докажем противоположное вложение. Пусть $R(t) \in t\mathcal{N}_k^R \cap (t + 1)^2 \mathcal{N}_k^R$ и $k > M - 2$. Тогда, $R(t) = tR_1(t)$, $R_1(t) \in \mathcal{N}_k^R$ и $R(t) = (t + 1)^2 R_2(t)$, $R_2(t) \in \mathcal{N}_k^R$. Значит, $R(t) = t(t + 1)^2 \tilde{R}_2(t)$, где $\tilde{R}_2(t) = t\tilde{R}_2(t)$ и $\deg \tilde{R}_2(t) \leq k - M - 2$. Докажем, что $\tilde{R}_2(t) \in \mathcal{N}_{k-2}^R$, т.е., что выполняются соответствующие условия ортогональности:

$$\sigma_R^T \{t^{-i} \tilde{R}_2(t)\} + \sigma_R^H \{t^{i-(k-2)} \tilde{R}_2(t)\} = 0 \quad (2.1)$$

для $i = k - 2, k - 1, \dots, N$. Используя условия ортогональности для $R_2(t) = t\tilde{R}_2(t)$, получим, что это верно для $i = k - 1, k, \dots, N - 1$. Из условий ортогональности для R_1, R_2 и условия (2.1), взятых при $i = k$, получаем, что (2.1) верно и для $i = k - 2$. Аналогично, из условий ортогональности для R_1, R_2 при $i = N$ и условия (2.1) при $i = N - 2$, получаем, что (2.1) верно для $i = N$. Нетрудно убедиться, что $t\mathcal{N}_M^R \cap (t + 1)^2 \mathcal{N}_M^R = 0$, $t\mathcal{N}_{M+1}^R \cap (t + 1)^2 \mathcal{N}_{M+1}^R = 0$, т.е. доказываемое соотношение верно и при $k = M, M + 1$.

Аналогично доказывается вложение $t\mathcal{N}_k^R \cap (t + 1)\mathcal{N}_{k+1}^R = t(t + 1)\mathcal{N}_{k-1}^R$ и вторая часть теоремы. ■

Таким образом, в отличии от теплицева случая, теперь мы должны рассмотреть вложения трех последовательных пространств $\mathcal{N}_k^R, \mathcal{N}_{k+1}^R, \mathcal{N}_{k+2}^R$, что дает возможность для двух различных вариантов построения дальнейшей теории. Во-первых, мы можем рассмотреть две независимые цепочки вложений: $\mathcal{N}_M^R \subseteq \mathcal{N}_{M+2}^R \subseteq \mathcal{N}_{M+4}^R \dots$ и $\mathcal{N}_{M+1}^R \subseteq \mathcal{N}_{M+3}^R \subseteq \mathcal{N}_{M+5}^R \dots$, используя тем самым только вложения $t\mathcal{N}_k^R, (t + 1)^2 \mathcal{N}_k^R$ (или $(t^2 + 1)\mathcal{N}_k^R$) в \mathcal{N}_{k+2}^R . Для этих двух цепочек пространств мы независимо определим два набора индексов и существенных многочленов никак не связанных между собой. Этот способ не использует вложения $(t + 1)\mathcal{N}_{k+1}^R$ в \mathcal{N}_{k+2}^R и потому дает более грубое описание структуры ядра, чем второй способ, использующий это вложение. В последнем случае мы имеем одну цепочку вложенных пространств $\mathcal{N}_k^{R,L}, M \leq k \leq N$ и один набор индексов и существенных многочленов. Однако, при таком подходе многие формулы, относящиеся к задаче обращения $T + H$ -матриц, становятся более сложными. Для обращения матрицы S_0 необязательно рассматривать все пространства $\mathcal{N}_k^{R,L}$. Достаточно рассмотреть только одну цепочку вложений, содержащую \mathcal{N}_0^R . В данной статье мы поступим именно таким образом. Второй подход будет описан в другой работе.

Пусть $\alpha_0 = \dim \mathcal{N}_M^R, \alpha_1 = \dim \mathcal{N}_{M+1}^R, \omega_1 = \dim \mathcal{N}_{N-1}^L, \omega_0 = \dim \mathcal{N}_N^L$. Заметим, что всегда $\alpha_0 \leq \alpha_1, \omega_0 \leq \omega_1$, т.к. $(t + 1)\mathcal{N}_M^R \subseteq \mathcal{N}_{M+1}^R, (t + 1)\mathcal{N}_N^L \subseteq \mathcal{N}_{N-1}^L$.

Будем называть $T + H$ -последовательность *регулярной*, если $\alpha_0, \alpha_1, \omega_1, \omega_0$ равны нулю. Сами числа $\alpha_0, \alpha_1, \omega_1, \omega_0$ будем называть *дефектами* $T + H$ -последовательности. В случае $\alpha_1 = \omega_1 = 0$, автоматически получаем $\alpha_0 = \omega_0 = 0$.

Обозначим $d_k^R = \dim \mathcal{N}_k^R, d_k^L = \dim \mathcal{N}_k^L$. По определению положим $\Delta_k^R = d_k^R - d_{k-2}^R$ и $\Delta_k^L = d_k^L - d_{k+2}^L$.

Легко убедиться, что для $M - 1 \leq k \leq N - 1$

$$\Delta_{k+2}^R + \Delta_k^L = 2(p + q) \quad (2.2)$$

Чтобы соотношение (2.2) выполнялось и для $k = M - 2, N$ нужно положить $d_{N+2}^R = (N - M + 3)q + p$, и $d_{M-2}^L = (N - M + 3)p + q$. Теперь имеют место следующие равенства: $\Delta_M^R = \alpha_0$, $\Delta_{M+1}^R = \alpha_1$, $\Delta_{N+1}^R = 2(p + q) - \omega_1$, $\Delta_{N+2}^R = 2(p + q) - \omega_0$, $\Delta_{M-2}^L = 2(p + q) - \alpha_0$, $\Delta_{M-1}^L = 2(p + q) - \alpha_1$, $\Delta_{N-1}^L = \omega_1$, $\Delta_N^L = \omega_0$. Заметим, что определение чисел d_{N+2}^R , и d_{M-2}^L является формальным – сами пространства \mathcal{N}_{N+2}^R , \mathcal{N}_{M-2}^L не определены.

Теперь мы можем установить очень важный для дальнейшего факт – монотонность последовательностей $\Delta_k^{R,L}$.

Теорема 2.2. Пусть $N - M \equiv \epsilon \pmod{2}$, $\epsilon = 0, 1$. Тогда для любой $T + H$ -последовательности справедливы следующие неравенства:

$$\alpha_\nu = \Delta_{M+\nu}^R \leq \Delta_{M+2+\nu}^R \leq \dots \leq \Delta_{N-\lfloor \epsilon + \nu \rfloor}^R \leq \Delta_{N+2-\lfloor \epsilon + \nu \rfloor}^R = 2(p + q) - \omega_{\lfloor \epsilon + \nu \rfloor}, \quad \nu = 0, 1, \quad (2.3)$$

$$2(p + q) - \alpha_\nu = \Delta_{M-2+\nu}^L \geq \Delta_{M+\nu}^L \geq \dots \geq \Delta_{N-2-\lfloor \epsilon + \nu \rfloor}^L \geq \Delta_{N-\lfloor \epsilon + \nu \rfloor}^L = \omega_{\lfloor \epsilon + \nu \rfloor}, \quad \nu = 0, 1, \quad (2.4)$$

где $\epsilon + \nu \equiv [\epsilon + \nu] \pmod{2}$, $[\epsilon + \nu] = 0, 1$.

Доказательство. Как показано в теореме 2.1, пространство \mathcal{N}_{k+2}^R содержит подпространство $t\mathcal{N}_k^R + (t + 1)^2\mathcal{N}_k^R$. Воспользовавшись формулой Грассмана, получим

$$\dim(t\mathcal{N}_k^R + (t + 1)^2\mathcal{N}_k^R) =$$

$$\dim t\mathcal{N}_k^R + \dim(t + 1)^2\mathcal{N}_k^R - \dim(t\mathcal{N}_k^R \cap (t + 1)^2\mathcal{N}_k^R) = 2d_k^R - d_{k-2}^R \leq d_{k+2}^R.$$

Это и означает, что $\Delta_k^R \leq \Delta_{k+2}^R$.

Аналогично доказываются остальные неравенства. ■

Перейдем теперь к определению индексов и существенных многочленов для цепочки пространств

$$\mathcal{N}_{M+\nu}^R, \quad \mathcal{N}_{M+2+\nu}^R, \quad \mathcal{N}_{M+4+\nu}^R, \dots, \quad \nu = 0, 1.$$

Из теоремы 2.2 и в силу того, что Δ_k^R целые числа, следует, что цепочка неравенств (2.3) возможна лишь в том случае, если найдется $2(p + q) - \omega_{\lfloor \epsilon + \nu \rfloor} - \alpha_\nu$ целых чисел $\mu_{\alpha_\nu+1}^\nu \leq \dots \leq \mu_{2(p+q)-\omega_{\lfloor \epsilon + \nu \rfloor}}^\nu$ таких, что

$$\begin{aligned} \Delta_M^R &= \dots = \Delta_{\mu_{\alpha_\nu+1}^\nu}^R = \alpha_\nu, \\ &\dots \\ \Delta_{\mu_i^\nu+2}^R &= \dots = \Delta_{\mu_{i+1}^\nu}^R = i, \\ &\dots \\ \Delta_{\mu_{2(p+q)-\omega_{\lfloor \epsilon + \nu \rfloor}}^\nu+2}^R &= \dots = \Delta_{N+2-\lfloor \epsilon + \nu \rfloor}^R = 2(p + q) - \omega_{\lfloor \epsilon + \nu \rfloor}. \end{aligned} \quad (2.5)$$

Если i -я строка в этих соотношениях отсутствует, считаем, что $\mu_i^\nu = \mu_{i+1}^\nu$. Кроме того, по определению будем считать, $\mu_1^\nu = \dots = \mu_{\alpha_\nu}^\nu = M - 2 + \nu$ (в случае $\alpha_\nu \neq 0$) и $\mu_{2(p+q)-\omega_{\lfloor \epsilon + \nu \rfloor}+1}^\nu = \dots = \mu_{2(p+q)}^\nu = N + 2 - [\epsilon + \nu]$ (в случае $\omega_{\lfloor \epsilon + \nu \rfloor} \neq 0$).

Аналогичным образом для цепочки неравенств (2.4) можно определить $2(p + q)$ целых чисел $\pi_1^\nu \leq \dots \leq \pi_{2(p+q)}^\nu$. Эти числа определяются следующей таблицей:

$$\begin{aligned} \Delta_{M-2+\nu}^L &= \dots = \Delta_{\pi_{\alpha_\nu+1}^\nu-2}^L = 2(p + q) - \alpha_\nu, \\ &\dots \\ \Delta_{\pi_i^\nu}^L &= \dots = \Delta_{\pi_{i+1}^\nu-2}^L = 2(p + q) - i, \\ &\dots \\ \Delta_{\pi_{2(p+q)-\omega_{\lfloor \epsilon + \nu \rfloor}}^\nu}^L &= \dots = \Delta_{N-\lfloor \epsilon + \nu \rfloor}^L = \omega_{\lfloor \epsilon + \nu \rfloor} \end{aligned} \quad (2.6)$$

с доопределением $\pi_1^\nu = \dots = \pi_{\alpha_\nu}^\nu = M - 2 + \nu$ (для случая, когда $\alpha_\nu \neq 0$) и $\pi_{2(p+q)-\omega_{[\epsilon+\nu]}+1}^\nu = \dots = \pi_{2(p+q)}^\nu = N + 2 - [\epsilon + \nu]$, если $\omega_{[\epsilon+\nu]} \neq 0$.

Предложение 2.1. Числа $\mu_1^\nu, \dots, \mu_{2(p+q)}^\nu$ и $\pi_1^\nu, \dots, \pi_{2(p+q)}^\nu$ совпадают. Кроме того,

$$\sum_{i=1}^{2(p+q)} \mu_i^\nu = 2[p(N+1) + q(M-1)].$$

Доказательство. Первая часть предложения легко следует из ранее полученной формулы $\Delta_{k+2}^R + \Delta_k^L = 2(p+q)$.

Докажем формулу для суммы чисел μ_i^ν . С одной стороны,

$$\sum_{i=M}^{N+2}' \Delta_i^R = \Delta_M^R + \dots + \Delta_{N+2}^R = d_{N+2}^R + d_{M-2}^R = (N - M + 3)q + p.$$

Здесь знак \sum' означает, что в этой сумме шаг изменения индекса i равен двум. С другой стороны, $\sum_{i=M}^{N+2}' \Delta_i^R = -\frac{1}{2} \sum_{i=1}^{2(p+q)} \mu_i^\nu - 2(p+q)(N+2)$.

Сравнивая, получаем $\sum_{i=1}^{2(p+q)} \mu_i^\nu = 2[p(N+1) + q(M-1)]$. ■

Заметим, что если $0 \in [M, N]$, то эта сумма равна удвоенному индексу оператора S_0 , взятому с обратным знаком.

Определение 2.2. Целые числа $\mu_1^\nu, \dots, \mu_{2(p+q)}^\nu$ будем называть индексами порядка ν данной $T + H$ -последовательности.

Перейдем теперь к определению существенных многочленов.

Мы знаем, что $t\mathcal{N}_k^R + (t+1)^2\mathcal{N}_k^R \subseteq \mathcal{N}_{k+2}^R$. Обозначим \mathcal{H}_{k+2}^R дополнение пространства $t\mathcal{N}_k^R + (t+1)^2\mathcal{N}_k^R$ до \mathcal{N}_{k+2}^R , т.е.

$$\mathcal{N}_{k+2}^R = (t\mathcal{N}_k^R + (t+1)^2\mathcal{N}_k^R) \dot{+} \mathcal{H}_{k+2}^R$$

для $k = M, M+2, \dots$. Тогда $\dim \mathcal{H}_{k+2}^R = \Delta_{k+2}^R - \Delta_k^R$. Из таблицы (2.5) видно, что эта разность $\Delta_{k+2}^R - \Delta_k^R \neq 0$ только для $k = \mu_j^\nu$ и равна кратности индекса μ_j^ν . Таким образом,

$$\mathcal{N}_{k+2}^R = t\mathcal{N}_k^R + (t+1)^2\mathcal{N}_k^R, \quad k \neq \mu_j^\nu,$$

$$\mathcal{N}_{k+2}^R = (t\mathcal{N}_k^R + (t+1)^2\mathcal{N}_k^R) \dot{+} \mathcal{H}_{k+2}^R, \quad k = \mu_j^\nu.$$

Аналогично, для случая левых ядер, мы имеем

$$\mathcal{N}_{k-2}^L = t\mathcal{N}_k^L + (t+1)^2\mathcal{N}_k^L, \quad k \neq \mu_j^\nu,$$

$$\mathcal{N}_{k-2}^L = (t\mathcal{N}_k^L + (t+1)^2\mathcal{N}_k^L) \dot{+} \mathcal{H}_{k-2}^L, \quad k = \mu_j^\nu.$$

Определение 2.3. Любые столбцовые многочлены $R_j^\nu(t), R_{j+1}^\nu(t), \dots, R_{j+k_j+1}^\nu(t)$, образующие базис $\mathcal{H}_{\mu_j^\nu+2}^R$, где $k_j = \dim \mathcal{H}_{\mu_j^\nu+2}$ – кратность μ_j^ν , будем называть правыми существенными многочленами, соответствующими индексу μ_j^ν .

Аналогично, любые строчные многочлены $L_j^\nu(t), L_{j+1}^\nu(t), \dots, L_{j+k_j+1}^\nu(t)$, являющиеся базисом дополнения $\mathcal{H}_{\mu_j^\nu-2}^L$, будем называть левыми существенными многочленами, соответствующими индексу μ_j^ν .

Многочлены $R_1^\nu(t), \dots, R_{2(p+q)-\omega_{[\epsilon+\nu]}}^\nu (L_{\alpha_\nu+1}^\nu(t), \dots, L_{2(p+q)}^\nu)$ назовем правыми (левыми) существенными многочленами порядка ν для данной $T + H$ -последовательности.

Если $0 \in [M, N]$ и $M \equiv \nu \pmod{2}$, $\nu = 0, 1$, то нетрудно убедиться, что матрица S_0 обратима тогда и только тогда, когда $T + H$ -последовательность регулярна, все индексы порядка ν равны нулю, и $\mu_1^{[\nu+1]} = \dots = \mu_{p+q}^{[\nu+1]} = -1$, $\mu_{p+q+1}^{[\nu+1]} = \dots = \mu_{2(p+q)}^{[\nu+1]} = 1$. Кроме того, в этом случае все правые существенные многочлены порядка ν мы можем получить, найдя базис $\ker_R S_2$, так как $d_2^R = 2(p+q)$. Аналогично, базис $\ker_L S_{-2}$ состоит из $2(p+q)$ левых существенных многочленов порядка ν . Как мы увидим в дальнейшем, именно эти правые и левые существенные многочлены и будут определять матрицу S_0^{-1} .

3. Структура ядра $T + H$ -матриц

Теперь мы можем описать структуру ядра блочных $T + H$ -матриц в терминах индексов и существенных многочленов.

Теорема 3.1. Пусть $\mu_1^\nu, \dots, \mu_{2(p+q)}^\nu$, $\nu = 0, 1$, – индексы $T + H$ -последовательности и $R_1^\nu(t), \dots, R_{2(p+q)-\omega_{[\epsilon+\nu]}}^\nu$ – правые существенные многочлены ($(N - M) \equiv \epsilon \pmod{2}$). Тогда, если $l \in [\mu_i^\nu + 2, \mu_{i+1}^\nu]$, то производящие многочлены для элементов базиса $\ker_R S_l$ есть:

$$\left\{ t^{k_j} R_j^\nu(t), t^{k_j-1}(t+1)^2 R_j^\nu(t), \dots, t(t+1)^{2(k_j-1)} R_j^\nu(t), (t+1)^{2k_j} R_j^\nu(t) \right\}_{j=1}^i.$$

Здесь $k_j = \frac{l - \mu_j^\nu}{2} - 1$.

Для удобства в случае $\omega_0 = 0$ положено $\mu_{2(p+q)+1}^\nu = N + 2$ и, если $\omega_1 = 0$, $\mu_{2(p+q)+1}^\nu = N + 1$.

Доказательство. Докажем утверждение теоремы по индукции. Очевидно, утверждение теоремы верно для первого пространства $\ker_R S_M$. Предположим, что оно выполняется и для $\ker_R S_k$, $k \leq l - 1$. Докажем, что тогда оно верно и для $\ker_R S_l$. Для упрощения записи опустим верхний индекс ν .

Рассмотрим случай $l \in (\mu_i + 2, \mu_{i+1})$. Производящие многочлены для элементов базиса $\ker_R S_{l-2} \cong \mathcal{N}_{l-2}^R$ есть

$$\left\{ t^{k_j-1} R_j, t^{k_j-2}(t+1)^2 R_j, \dots, t(t+1)^{2(k_j-2)} R_j, (t+1)^{2(k_j-1)} R_j \right\}_{j=1}^i.$$

Тогда $t\mathcal{N}_{l-2}^R$ порождается

$$\left\{ t^{k_j} R_j, t^{k_j-1}(t+1)^2 R_j, \dots, t^2(t+1)^{2(k_j-2)} R_j, t(t+1)^{2(k_j-1)} R_j \right\}_{j=1}^i,$$

и $(t+1)^2 \mathcal{N}_{l-2}^R$ порождается

$$\left\{ t^{k_j-1}(t+1)^2 R_j, t^{k_j-2}(t+1)^4 R_j, \dots, t(t+1)^{2(k_j-1)} R_j, (t+1)^{2k_j} R_j \right\}_{j=1}^i.$$

Тогда пространство $\mathcal{N}_l^R = t\mathcal{N}_{l-2}^R + (t+1)^2 \mathcal{N}_{l-2}^R$ порождается

$$\left\{ t^{k_j} R_j, t^{k_j-1}(t+1)^2 R_j, \dots, t(t+1)^{2(k_j-1)} R_j, (t+1)^{2k_j} R_j \right\}_{j=1}^i. \quad (3.1)$$

Осталось показать, что эти многочлены могут быть выбраны в качестве базисных. Количество многочленов в (3.1) есть

$$\sum_{j=1}^i (k_j + 1) = \sum_{j=1}^i \left(\frac{l - \mu_j}{2} \right) = \frac{l}{2} i - \frac{1}{2} \sum_{j=1}^i \mu_j.$$

С другой стороны,

$$\begin{aligned} d_l^R &= \sum_{j=M}^l' \Delta_j^R = \alpha_0 \left(\frac{-M + \mu_{\alpha_0+1}}{2} + 1 \right) + (\alpha_0 + 1) \left(\frac{\mu_{\alpha_0+2} - \mu_{\alpha_0+1}}{2} \right) + \dots \\ &\quad + (i-1) \left(\frac{\mu_i - \mu_{i-1}}{2} \right) + i \left(\frac{l - \mu_i}{2} \right) = \frac{l}{2} i - \frac{1}{2} \sum_{j=1}^i \mu_j. \end{aligned}$$

Так как количество многочленов в (3.1) совпадает с размерностью d_l^R и эти многочлены порождают \mathcal{N}_l^R , то система (3.1) — базис \mathcal{N}_l^R . Аналогично можно рассмотреть случаи $l = \mu_i + 2$, $l = \mu_{i+1}$.

Теорема доказана. ■

Аналогичная теорема справедлива и для левых ядер.

Теорема 3.2. Пусть $\mu_1^\nu, \dots, \mu_{2(p+q)}^\nu$, $\nu = 0, 1$, — индексы, а $(L_{\alpha_\nu+1}^\nu(t), \dots, L_{2(p+q)}^\nu(t))$ — левые существенные многочлены $T + H$ -последовательности.

Тогда, если $l \in [\mu_{i-1}^\nu, \mu_i^\nu - 2]$, то производящие многочлены для элементов базиса $\ker_L S_l$ есть:

$$\left\{ t^{k_j} L_j^\nu(t), t^{k_j+1}(t+1)^2 L_j^\nu(t), \dots, t(t+1)^{2(k_j-1)} L_j^\nu(t), (t+1)^{2k_j} L_j^\nu(t) \right\}_{j=i}^{2(p+q)}.$$

Здесь $k_j = \frac{\mu_j^\nu - l}{2} - 1$.

Для удобства в случае $\alpha_0 = 0$ положено $\mu_0^\nu = M - 2$ и, если $\alpha_1 = 0$, $\mu_0^\nu = M - 1$.

4. Обращение $T + H$ -матриц

В заключение приведем формулу для производящей функции для обратной к $T + H$ -матрице.

Положим $M = -m$, $N = n$. Пусть $S_0 = \|a_{i-j} + b_{i+j}\|$ — обратимая блочная теплиц-плюс-ганкелевая матрица блочных размеров $n \times m$ с блоками из $\mathbb{C}^{p \times q}$ и $B = \|b_{ij}\|$ $\begin{matrix} i = 0, 1, \dots, m \\ j = 0, 1, \dots, n \end{matrix}$ ($b_{ij} \in \mathbb{C}^{q \times p}$) — обратная к ней матрица.

Введем для матрицы B производящий многочлен от двух переменных t и s :

$$B(t, s) = \sum_{i=0}^m \sum_{j=0}^n b_{ij} t^i s^j.$$

Теорема 4.1. Пусть матрица S_0 обратима и $M \equiv \nu(\text{mod } 2)$, $R_1(t), \dots, R_{2(p+q)}(t)$ – правые, а $L_1(t), \dots, L_{2(p+q)}(t)$ – левые существенные многочлены порядка ν данной $T + H$ -последовательности.

Тогда производящий многочлен для обратной матрицы строится по формуле:

$$B(t, s) = \frac{\mathcal{R}(t)\Lambda^{-1}\mathcal{L}(s)}{(t-s)(1-ts)},$$

$$\text{где } \mathcal{R}(t) = (R_1(t) \dots R_{2(p+q)}(t)), \quad \mathcal{L}(s) = \begin{pmatrix} L_1(s) \\ \vdots \\ L_{2(p+q)}(s) \end{pmatrix}, \quad \Lambda = \Lambda_L \Lambda_0 \Lambda_R,$$

$$\Lambda_L = (\mathcal{L}_0 \quad \sigma_L^T \{s^{m+1}\mathcal{L}(s^{-1})\} + \sigma_L^H \{s^{m-1}\mathcal{L}(s)\} \quad \mathcal{L}_{n+2} \quad \sigma_L^T \{s\mathcal{L}(s^{-1})\} + \sigma_L^H \{s^{-1}\mathcal{L}(s)\}),$$

$$\Lambda_0 = \begin{pmatrix} I_p & 0 & 0 & 0 \\ 0 & -I_q & 0 & 0 \\ 0 & 0 & I_p & 0 \\ 0 & 0 & 0 & -I_q \end{pmatrix}, \quad \Lambda_R = \begin{pmatrix} \sigma_R^T \{t^{-1}\mathcal{R}(t)\} + \sigma_R^H \{t^{-1}\mathcal{R}(t)\} \\ \mathcal{R}_{m+2} \\ \sigma_R^T \{t^{-n-1}\mathcal{R}(t)\} + \sigma_R^H \{t^{n-1}\mathcal{R}(t)\} \\ \mathcal{R}_0 \end{pmatrix},$$

I_p – единичная матрица порядка p .

Здесь \mathcal{R}_{m+2} и \mathcal{L}_{n+2} – старшие коэффициенты правых и левых существенных многочленов, \mathcal{R}_0 , \mathcal{L}_0 – их свободные члены. Неявно присутствующие в Λ_R, Λ_L матрицы $a_{-m-1}, a_{n+1}, b_{-1}, b_{m+n+1}$ – любые матрицы размеров $p \times q$.

Доказательство. Всюду далее в этом доказательстве запись $[B(t, s)]^j$ ($[B(t, s)]_j$) будет означать j -й столбец (строку) матрицы $B(t, s)$.

Докажем вначале, что $(t-s)(1-ts)[B(t, s)]^j \in \mathcal{N}_2^R$. Заметим, что для $l = 0, \dots, n$

$$\sigma_R^{T,t} \{t^{-l}B(t, s)\} + \sigma_R^{H,t} \{t^lB(t, s)\} = \sum_{j=0}^n \delta_{lj} I_p s^j = s^l I_p. \quad (4.1)$$

Здесь верхний индекс t у оператора означает, что он действует только на эту переменную.

Из условий (4.1) следует, что для $i = 2, \dots, n$

$$\sigma_R^{T,t} \{t^{-i}(t-s)(1-ts)B(t, s)\} + \sigma_R^{H,t} \{t^{i-2}(t-s)(1-ts)B(t, s)\} = 0.$$

По определению (2.1) это означает, что $(t-s)(1-ts)[B(t, s)]^j \in \mathcal{N}_2^R$. Аналогично, с использованием условия

$$\sigma_L^{T,s} \{s^{-l}B(t, s^{-1})\} + \sigma_L^{H,s} \{s^{-l}B(t, s)\} = t^{-l} I_q, \quad l = 0, -1, \dots, -m$$

можно показать, что для $i = -2, -3, \dots, -m$ выполняется

$$\sigma_L^{T,s} \{s^{-i}(t-s^{-1})(1-ts^{-1})B(t, s^{-1})\} + \sigma_L^{H,s} \{s^{-2-i}(t-s)(1-ts)B(t, s)\} = 0, \quad (4.2)$$

что по определению (2.1) означает, что $(t-s)(1-ts)[\mathcal{B}(t,s)]_j \in \mathcal{N}_{-2}^L$.

Так как $R_1(t), \dots, R_{2(p+q)}(t)$ базис для \mathcal{N}_2^R , мы имеем

$$(t-s)(1-ts)[\mathcal{B}(t,s)]^j = \sum_{k=1}^{2(p+q)} R_k(t)V_{kj}(s), \quad j = 1, \dots, p.$$

В матричной форме $(t-s)(1-ts)\mathcal{B}(t,s) = \mathcal{R}(t)\mathcal{V}(s)$, где

$$\mathcal{R}(t) = (R_1(t), \dots, R_{2(p+q)}(t)), \quad \mathcal{V}(s) = \begin{pmatrix} V_{11}(s) & \dots & V_{1p}(s) \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ V_{2(p+q)1}(s) & \dots & V_{2(p+q)p}(s) \end{pmatrix}.$$

Из соотношений (4.2) следует, что

$$\begin{aligned} \sigma_L^{T,s} \{s^{-i}\mathcal{R}(t)\mathcal{V}(s^{-1})\} + \sigma_L^{H,s} \{s^{-2-i}\mathcal{R}(t)\mathcal{V}(s)\} = \\ = \mathcal{R}(t) \begin{pmatrix} \sigma_L^{T,s} \{s^{-i} [\mathcal{V}(s^{-1})]_1\} + \sigma_L^{H,s} \{s^{-2-i} [\mathcal{V}(s)]_1\} \\ \dots \\ \sigma_L^{T,s} \{s^{-i} [\mathcal{V}(s^{-1})]_{2(p+q)}\} + \sigma_L^{H,s} \{s^{-2-i} [\mathcal{V}(s)]_{2(p+q)}\} \end{pmatrix} = 0 \end{aligned}$$

для $i = -2, \dots, -m$. Так как многочлены $R_1(t), \dots, R_{2(p+q)}(t)$ линейно независимы, мы имеем $\sigma_L^{T,s} \{s^{-i} [\mathcal{V}(s^{-1})]_j\} + \sigma_L^{H,s} \{s^{-2-i} [\mathcal{V}(s)]_j\} = 0$ для $j = 1, \dots, 2(p+q)$. По определению (2.1) это означает, что $[\mathcal{V}(s)]_j \in \mathcal{N}_{-2}^L$.

Так как $L_1(s), \dots, L_{2(p+q)}(s)$ – базис \mathcal{N}_{-2}^L , мы получаем

$$[\mathcal{V}(s)]_j = \sum_{k=1}^{2(p+q)} v_{jk} L_k(s), \quad j = 1, \dots, 2(p+q), \quad v_{jk} \in \mathbb{C}.$$

Представим эти уравнения в матричной форме $\mathcal{V}(s) = V\mathcal{L}(s)$, где

$$V = \begin{pmatrix} v_{11} & \dots & v_{1,2(p+q)} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ v_{2(p+q)1} & \dots & v_{2(p+q),2(p+q)} \end{pmatrix}, \quad \mathcal{L}(s) = \begin{pmatrix} L_1(s) \\ \vdots \\ L_{2(p+q)}(s) \end{pmatrix}.$$

Итак,

$$(t-s)(1-ts)\mathcal{B}(t,s) = \mathcal{R}(t)V\mathcal{L}(s). \quad (4.3)$$

Осталось найти матрицу V . Докажем, что $\Lambda_R V \Lambda_L = \Lambda_0$. Для этого нужно вычислить 16 элементов матрицы $\Lambda_R V \Lambda_L$.

Сравним в (4.3) коэффициенты при s^0 :

$$t\mathcal{B}(t,0) = \mathcal{R}(t)V\mathcal{L}_0. \quad (4.4)$$

Заметим, что $t\mathcal{B}(t,0)$ многочлен по t степени не большей $m+1$, а $\mathcal{R}(t)$ не большей $m+2$. Тогда получаем следующее условие: $\mathcal{R}_{m+2}V\mathcal{L}_0 = 0$. Фактически мы нашли элемент λ_{21} матрицы Λ_0 . Если сравнить в (4.4) коэффициенты при t^0 , то мы получим элемент $\lambda_{41} = \mathcal{R}_0V\mathcal{L}_0 = 0$.

Далее заметим, что $\sigma_R^T \{B(t, 0)\} + \sigma_R^H \{B(t, 0)\} = I_p$. (Мы не указываем явно на какую переменную действует оператор, если это не вызывает сомнений.) Это приводит к результату $\lambda_{11} = (\sigma_R^T \{t^{-1}\mathcal{R}(t)\} + \sigma_R^H \{t^{-1}\mathcal{R}(t)\}) V\mathcal{L}_0 = I_p$. Аналогично, замечая,

$$\sigma_R^T \{t^{-n}\mathcal{B}(t, 0)\} + \sigma_R^H \{t^n\mathcal{B}(t, 0)\} = 0,$$

получаем $\lambda_{31} = (\sigma_R^T \{t^{-n-1}\mathcal{R}(t)\} + \sigma_R^H \{t^{n-1}\mathcal{R}(t)\}) V\mathcal{L}_0 = 0$. Аналогично могут быть найдены и оставшиеся элементы. Ввиду ограниченности места мы не приводим полного доказательства.

Итак, $\Lambda_R V \Lambda_L = \Lambda_0$. Все матрицы в этом выражении квадратные и, очевидно, $(\Lambda_0)^{-1} = \Lambda_0$. Тогда каждая из Λ_R, V, Λ_L обратима и

$$V = \Lambda_R^{-1} \Lambda_0 \Lambda_L^{-1} = (\Lambda_L \Lambda_0 \Lambda_R)^{-1} = \Lambda^{-1}.$$

Теорема доказана. ■

Отметим, что уже созданная теория для теплицевых матриц (см. [2]) не является частным случаем этой теории при нулевой H -последовательности, так как в данном случае мы иначе определяем разности Δ_k^R . Этим объясняются некоторые расхождения с результатами для теплицевых матриц.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект N 01-01-96422. Один из авторов (Ибряева О.Л.) благодарит за финансовую поддержку программу молодежных грантов для студентов, аспирантов и молодых ученых Челябинской области.

Литература

1. Адуков В.М. Структура ядра и обращение блочных теплицевых матриц / Ред. Сиб. мат. журн. – Новосибирск, 1985. – 20 с. Деп. в ВИНИТИ 29.12.85, N 9030-В.
2. Adukov V.M. Generalized inversion of block Toeplitz matrices// *Linear Algebra Appl.* – 1998. – V. 274. – P. 85-124.
3. Heinig G., Jankowski P. Kernel structure of block Hankel and Toeplitz matrices and partial realization// *Linear Algebra Appl.* – 1992. – V. 175. – P. 1-30.
4. Адуков В.М. Факторизация Винера-Хопфа мероморфных матриц-функций// *Алгебра и анализ.* – 1992. – Т. 4, Вып. 1. – С. 54–74.
5. Адуков В.М. О равномерной сходимости подпоследовательностей $(\lambda - 1)$ -й строки таблицы Паде// *Известия Челябинского научного центра.* – 2001. – Вып. 1. – С. 3–7.
6. Адуков В.М. О геометрии множества предельных точек полюсов $(\lambda - 1)$ -й строки таблицы Паде// *Известия Челябинского научного центра.* – 2001. – Вып. 1. – С. 8–11.
7. Adukov V.M. The essential polynomial approach to convergence of matrix Padé approximants// *Contemporary Math.* – 2001. – V. 280. – P. 71–87.